

Несмотря на лёгкий тон зеленоглазого, его тело было подобно куску льда под палящим солнцем, из его головы исходил тоненький ручеек пепельно-холодного воздуха, а его холодное и убийственное намерение пробирало каждого до костей.

Шэнь Лянь оставался очень спокоен, за этим спокойствием скрывалась уверенность, которую зеленоволосый вряд ли мог понять. В его сознании промелькнула мысль, что, возможно, он и правда мог убить его.

Это чувство было непостижимым. Это было похоже на то, как если бы лев схватил кролика, но вдруг осознал, что этот кролик неожиданно превратился в тигра.

Он видел, что тело Шэнь Ляня было в плохом состоянии, что у него не было внутренней силы. Хотя у него были длинные пальцы, на его руках не было мозолей.

Он был худощав и обладал утончёнными чертами лица. На его лице была болезненная бледность. Хотя он и не мог упасть от дуновения ветра, он вряд ли мог хоть как-то угрожать.

Однако у Шэнь Ляня было кое-что особенное. Отличие было в его глазах. Они были окном в душу, и безмятежность в его взгляде действительно беспокоила его, даже заставляя его чувствовать себя жалким.

Разум Шэнь Ляня был спокоен прямо сейчас, в море духа медленно появлялся врождённый бог, держащий скипетр Ру И.

Это было возвышенное наследие психики, одинокое, но вечное, грозное и бесстрашное.

Обе его руки свисали естественно, он сидел спокойно. По другую сторону стола зеленоглазый не заметил, что в руке у Шэнь Ляня был двухдюймовый кинжал.

Однако этот небольшой кинжал был последним методом защиты Шэнь Ляня. Благодаря его командным духовным чувствам, которые контролировали его физическое тело, оружие можно было использовать под любым углом в радиусе десяти шагов.

Он не знал, будет ли это эффективно против зеленоглазого. Он никогда не пытался использовать этот маленький кинжал, чтобы убить кого-либо.

В конце концов, это было средством самозащиты, а не орудием убийства.

Зеленоглазый обладал достаточным внутренним ци и острыми чувствами. Он не мог видеть кинжал Шэнь Ляня, но его взгляд был направлен вниз, уставившись на плечи Шэнь Ляня, который был намного ниже его ростом.

В зале повисло жуткое молчание. Однако тишину нарушили слабые шаги.

Под солнцем в дверь вошёл маленький нищий, хотя, возможно, это был и не нищий. Просто его одежда была настолько потрёпанной, что едва прикрывала его тело.

Ему было лет двенадцать или тринадцать, возможно, даже старше. Может быть, годы недоедания замедлили развитие его тела.

В отличие от изящной внешности Шэнь Ляня, маленький нищий выглядел более простым и крепким. Его брови и нос имели некоторое сходство с зеленоглазым мужчиной.

Убийственный взгляд зеленоглазого рассеялся, как прилив, и на его лице появилось нежное выражение.

Маленький нищий подошёл к зеленоглазому мужчине. Он снял маленький мешочек из ткани и послойно аккуратно отслаивал ткань.

Внутри оказался небольшой кошелек размером не больше его маленького кулака, он осторожно высыпал монеты размером с фасоль, протянул их зеленоглазому и тихо сказал: "Добрый сэр, я использовал деньги, которые вы мне дали, чтобы люди из моей деревни помогли завершить похороны моего отца, это то, что осталось".

Мужчина в зелёном халате принял монеты, похлопал нищего по голове и ответил: "Я уже сказал тебе, что эти деньги используются для твоей покупки, не забывай обращаться ко мне как к хозяину с этого момента".

Волосы маленького нищего были сухими и желтоватыми, на них было много грязи. Хотя зеленоглазый не особо возражал.

Глаза юного нищего наполнились слезами, и он сказал: "Да, хозяин".

Мужчина в зелёном халате доброжелательно сказал: "Ты, должно быть, ещё не ел, сперва что-нибудь перекуси здесь, мы уйдём, как только ты закончишь".

Маленький нищий с любопытством рассматривал Шэнь Ляня, про себя думая, что этот молодой человек был на самом деле очень красивым, как демон.

Он не осмелился сказать многое, глядя на заставленный едой стол, он сглотнул, не зная, с чего начать.

Мужчина в зелёном халате не успел обратить внимание на то, что хочет съесть юный нищий, как в дверях появился ещё один человек.

Вначале солнце, находящееся на полпути к середине неба, могло отбрасывать своими лучами несколько более длинную тень, что говорило о высоком росте приближающегося человека. Силуэт постепенно вошёл, в сопровождении тяжёлых и медленных звуков шагов.

Как удар барабана, их тяжесть ударяла в сердце каждого в зале.

Бум! Бум! Бум!

Клиенты в зале начали жалеть, почему они пришли сюда на обед и ночлег. Незнакомец вытащил тростниковую саблю из седла за спиной, золотую и сияющую; протаскив её по полу из синего камня, он вызвал сноп искр.

Приближающийся незнакомец остановился в пяти шагах от человека в зелёном халате.

Человек в зелёном халате медленно произнёс: "Я дал Секте Зелёного Бамбука три дня, и они отправились на поиски тебя, Короля Золотого Клинка, чтобы встретить твою гибель; похоже, они и в самом деле не воспринимают меня всерьёз".

О некоторых людях в Цзянху принято судить по характерным особенностям.

Этот высокий и крупный человек, протаскивавший за собой тростниковую саблю, был известен как Король Золотого Клинка.

Ходили слухи, что он родился с нечеловеческой силой, но также у него была пара искусных рук; однажды он использовал свою тростниковую саблю, чтобы вырезать из куска тофу прекрасное изображение гор и рек.

Он определённо соответствовал прозвищу Король Золотого Клинка.

"Я слышал о твоём прозвище, Меч, Покоряющий Божество; ты даже убил своего наставника ради кодекса меча; говорят, что твой старший брат по ремеслу, даосский священник Чун Линсяо, однажды пять лет охотился за тобой и вынудил тебя бежать в песчаную пустыню Гоби; почему же ты осмелился вернуться теперь?" — Король Золотого Клинка поднял брови и ухмыльнулся.

"Естественно, я вернулся, чтобы убить его". С этими словами он поднял голову и сосредоточился на части крыши.

"Боюсь, ты не дождёшься этого момента". Потолок разорвался, и черепица рассыпалась по всему полу; однако появившийся был низеньким и костлявым стариком с парой серебряных крюков в руках.

Он спустился чрезвычайно легко, словно пушинка.

Юный нищий был шокирован; человек в зелёном халате похлопал его по плечу и приказал: "Ешь".

Шэнь Лянь сохранял хладнокровие, оказавшись в этой ситуации; неважно, был ли это Король Золотого Клинка, маленький старик или человек в зелёном — они были далеки от обычных людей, и вокруг всех них витал одинаково опасный ореол.

Все они обладали чрезвычайной силой.

Он не боялся, скорее радовался.

Это, безусловно, был не обычный мир: в нём были не только упражнения для духовного развития, но и приёмы для развития физической силы.

Судя по их тону и их упоминанию "кодекса меча" и их манере поведения, всё было похоже на людей из Цзянху в прочитанном им когда-то уся-романе.

Юный нищий начал есть, подчинившись приказу человека в зелёном; был он бестолковым или голодным, но этот малыш действительно мог есть.

Шэнь Лянь подумал, что этот ребёнок не только очень много ест, но и считается удачливым; учитывая, что человек в зелёном халате уже считался образованным человеком, к нему будут относиться очень хорошо.

В уся-романах того времени этот шаблон использовался для главного героя.

Даже если Шэнь Лиан так думал, изначально, независимо от того, был ли это Король Золотого Клинка или старик, никто не воспринимал его всерьёз.

Бесспорно, они относились к числу людей, которые были очень уверенными в себе, независимо от того, с кем они должны были сражаться друг против друга, чтобы узнать ранг, в котором они находятся, это также зависело от того, с кем они столкнулись.

Был ли это его возраст или манеры, Шэнь Лиан не представлял для них угрозы. Только человек в зеленом халате несколько обратил внимание на Шэнь Лиана.

Хотя большая часть его внимания по-прежнему была прикована к Королю Золотого Клинка и миниатюрному старику.

Они были людьми, репутация которых была не незаслуженной. Даже если бы он был по-настоящему высокомерным, он не был бы беспечным.

Человек в зеленом халате сидел. Хотя и казалось, что он ведет себя пассивно, на самом деле он останавливал действия своей пассивностью. Он бы не сделал этого, если бы его навыки боевых

искусств не были достаточно глубокими, а у него не было бы смелости.

Именно поэтому Король Золотого Клинка не решился его убить.

Этот человек был безжалостным, его навыки боевых искусств были высокими, и с ним было трудно иметь дело, если бы не желание получить этот предмет, который он взял у Секты Зеленого Бамбука, было бы невозможно ему совершить такой поступок.

Секта Зеленого Бамбука все еще думала, что он рискует всем ради денег и связей, это было просто смешно. Король Золотого Клинка был уже в возрасте около сорока лет, он уже давно миновал период погони за мирским богатством и славой, то, что действительно его пленяло — это достижение более высокого состояния, более продолжительной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4004800>